

В преддверии праздника День Победы в старшей школе прошло мероприятие под названием «Война в судьбе каждого». Каждый класс в театрализованной форме всесторонне представил войну от лица высшего военного руководства, партизан, детей, женщин, участников войны, показали юмор на войне. Наш класс показал спектакль по мотивам романа Бориса Васильева «А зори здесь тихие...»

Женщины и война.

Дедушка и внучка смотрят фотоальбом.

Дедушка: Смотри, внученька. Это я, это бабушка. Это вот – папа твой, тут совсем маленький, а вот уже в первый класс пошёл...

Внучка: Дедушка, а тебе никогда не хотелось иметь дочку?

Дедушка: Дочку? Давным-давно были у меня пять дочек...

Внучка: Пять дочек? А что с ними стало? Где они сейчас?

Дедушка: Сейчас расскажу, хотя нелегко мне об этом вспоминать. Было это в мае 42ого, шла война, я тогда был старшиной, служил на 171-ом разьезде и командовал зенитчиками. И вот как-то раз прибыли к нам новые бойцы.

(уходят, выходит Васков, ждёт, к нему выходит отряд, выстроенный по росту)

Рита: Товарищ старшина, первое отделение третьего взвода пятой роты Отдельного зенитно-пулеметного батальона прибыли в ваше распоряжение для охраны объекта.

Васков: Та-ак... И что ж мне с вами делать прикажете, бойцы? Ну, будем знакомиться.

(девочки стоят в строю навтытяжку)

-Младший сержант Осянина! (стоп кадр)

Рита (выходя из строя): Меня зовут Рита, мне 20, скоро 21. Я всегда была самая обычная, скромная. Даже в самодеятельности не участвовала, стеснялась. Однажды в школе у нас была встреча с пограничниками, один пошёл меня провожать. А я его нарочно самой длинной дорогой повела. Потом письма писал, короткие такие. (улыбается) Тоже застенчивый был. Мы поженились, через год сынок родился. Я такая была счастливая! Погиб мой муж как герой, на второй день войны. Вот с тех пор я здесь, зенитчицей. Девочками командую, глупые они ещё, зеленые, ни любви не знают, ни материнства, ни горя, ни радости...

- Боец Комелькова! (выходит вперед)

Реплики девочек из строя: «Женька, ты русалка!», «Женька, у тебя кожа прозрачная!», «Женька, с тебя скульптуру лепить!», «Ой, Женька, тебя в музей нужно!»

Женя: Меня зовут Женя, мне 19. Красивая. Красивые, говорят, редко счастливыми бывают. Зачем я здесь? Личный счёт имею. Смерть родных людей видела, всю семью немцы из пулемёта уложили... А я ведь дочь красного командира, верхом сажу отлично, в тире только в яблочко била, на кабанов ходила... Ценный боец (смеётся). Только вот что на память осталось от прошлой жизни(показывает кружевную комбинацию, достаёт из вещмешка), мамин подарок. Какие романы у меня были, танцы, букеты,

как я пела под гитару... А здесь на войне каждый за себя, и нет ни женщин, ни мужчин, и не у кого искать опоры.

- Боец Четвертак!

Галя: Меня зовут Галя. Я учусь в библиотечном техникуме. На повышенную стипендию, между прочим. У меня мама – медицинский работник.

Рита: Хватит врать! Нет у тебя мамы и не было. Подкидыш ты, детдомовская.

Галя: Ну зачем ты так? Да, подкидыш. Что в моей жизни хорошего было? Да много чего было, я свой мир сама придумывала, сама о себе сказки сочиняла. Сначала на меня напал бородатый старец и хотел утащить в подземелье, потом мы искали клады, потом у нас завелись привидения... А потом я влюбилась – как в романах пишут! (замолкает, думает). А как я любила петь! Мечтала стать артисткой, чтобы на сцене стоять в длинном платье, а вокруг всё поклонники, поклонники... (опять замолкает). И на войну я тоже мечтала попасть. Героиней стать, подвиги совершать! Да! (тихо, через паузу) И чтобы дома меня ждала мама – медицинский работник.

- Боец Гурвич!

Соня: Меня зовут Соня, я учусь в Московском Университете, а сама из Минска. Я только 1 курс закончила, потом сами знаете, война. Мечтала быть переводчицей. Мой папа доктор. У нас большая семья, у меня сёстры старшие есть... То есть, были... (помолчал) Я круглой отличницей была всегда, и в школе тоже. Девочки, бывало, на танцы, а я в читалку. Во МХАТ любила ходить, только билеты достать бывало трудно. А ещё... ладно, расскажу: в меня однокурсник влюбился. Смешной такой, очкарик. У нас с ним только одно свидание было, в Парке Горького, вечер, помню, был такой тёплый... Через 5 дней он уже на фронт ушёл, посмотрите, что мне подарил на память! Это Блок. Вот, послушайте, это моё любимое:

Рождённые в года глухие

Пути не помнят своего.

Мы – дети страшных лет России –

Забыть не в силах ничего.

Испепеляющие годы!

Безумья ль в вас, надежды ль весть?

От дней войны, от дней свободы –

Кровавый отсвет в лицах есть...

- Боец Бричкина!

Лиза: Меня зовут Лиза, мне 19 лет. Я с Брянщины, с кордона. У меня папа лесник и красный партизан, мама болела, умерла потом. Я, знаете, всегда верила, что есть для меня где-то прекрасная жизнь, и что я обязательно, непременно там буду. И надо только ждать, надо только дожждаться. И я ждала. А ещё я ждала большой любви, мне так хотелось, чтобы меня кто-то очень хороший гладил, целовал, говорил ласковые слова... Ведь я не знала ни от кого ласки, даже от мамы. Был у нас в гостях один охотник, правда, недолго... Не подумайте ничего плохого. Я записку его храню, вот она:

«Тебе надо учиться, Лиза. В августе приезжай, устрою в техникум с общежитием». А в августе... В августе я уже рыла окопы. Я такая, везде пригожусь, хоть паши на мне.

Васков:

- Бойцы, слушай мой приказ! Нашему отряду поручено держать оборону Синюхиной гряды, где и захватить противника в плен. Немцев всего двое. Я решил встретить врага на основной позиции и предложить им сдаться. Немцев ждать ещё часа четыре, разрешаю сготовить горячее из расчёта котелок на двоих.

(Садятся попарно, едят.)

Васков: Я тебе, товарищ переводчик, не дролюшка, и нечего мне кусочки подкладывать. Наворачивай, как бойцу положено.

Соня: Я наворачиваю (улыбаясь)

Васков: Вижу, худющая, как весенний грач.

Соня: У меня конституция такая.

Конституция? Вон у Бричкиной такая же конституция, как у нас у всех, а – в теле. Есть на что приятно посмотреть. (пересаживается к Лизе, Лиза опускает глаза)

Васков (на мотив частушки): «Лиза, Лиза, Лизавета, что ж не шлешь ты мне привета, что ж ты дроле не поешь, аль твой дроля не пригож». Это припевка в наших краях такая.

Лиза: (борясь со смущением): А у нас...

Васков: После spoём с тобой, Лизавета. Вот выполним боевой приказ и spoём.

Лиза (наивно): Честное слово?

Васков: Ну, сказал ведь. (внезапно) Притаились, немцы!

Женя: Три, пять, восемь, десять... Двенадцать, четырнадцать, пятнадцать, шестнадцать...

Рита: Шестнадцать, товарищ старшина.

Васков (бодрясь, притворно весело): Веселее дышите, девчонки! Это даже лучше, что их шестнадцать, понимаете? (через паузу) Плохо, девчата, дело...

(все относят котелки за кулисы, очень быстро)

Васков (тихо, значительно): Ну всё, девочки. Пора.

(приглушённо, издалека музыка, всем выстраиваются слева направо: Лиза, Галя, Рита, Васков, Женя, Соня)

Васков (тихо, значительно): Ну всё, девочки. Пора. Ничего не бойтесь, товарищи красноармейцы.

(все берутся за руки, музыка всё громче)

Лиза (отпуская руку, перекрикивая музыку): Прощайте, Федот Евграфыч! Я любила вас! (уходит стремительно за кулисы)

Соня (так же): Я принесу ваш кисет! Я знаю, где лежит! (уходит)

Галя: Мамочка!

Женя: Как глупо, как нелепо умирать в девятнадцать...

Рита: Сыночек у меня там, три годика, Аликом зовут...

Васков остаётся один, музыка обрывается. Тишина.

Васков: Как же это так, девчонки? Как же это, родненькие? Нет, не победили они нас, понимаете? Я ещё живой, меня ещё повалить надо. Положил я вас, всех пятерых положил, а за что? Пока война – понятно. А потом, когда мир будет? Будет понятно, за что вам умирать приходилось? Что ответить, когда спросят: что ж это вы, мужики, девушек наших от пуль защитить не смогли? (помолчав) Так что ли, товарищи красноармейцы? (уходит, издали музыка)

...первой умерла Лиза Бричкина. Она утонула в болоте, возвращаясь на разъезд: «Лиза долго видела это синее прекрасное небо. Хрипя, выплёвывала грязь и тянулась, тянулась к нему, тянулась и верила». Она до последнего мгновения верила, что завтра наступит и для неё.

Первой погибла Доброта,
Хотя она не первый год в пехоте,
Погибла глупо-не с гранатой на танк,
А утонула в Равнодушия болоте.

*Соню Гурвич застрелили, когда она вернулась за забытым кисетом Васкова. У Гали Четвертак не выдержали нервы, когда она сидела со старшиной в дозоре.
Риту Осянину ранило гранатой, и Женя погибла, отводя от неё немцев.*

А в этот раз она как-будто знала,
Что это будет очень трудный бой,
Но, как всегда, опять своих спасала,
Погоню увлекая за собой.
И там в конце безжалостно, в упор,
Сжимая камень, на врагов едва пристав,
Была расстреляна...и с этих пор
Надеяться я тоже перестал.

Рита, зная, что её рана смертельна, выстрелила себе в висок.

Любовь потом погибла. Наповал,
Сраженная твоим холодным взглядом.
Напрасно бинтовала и лечила я,
Мне, мёртвой, ничего уже не надо.

Я в бой отправил лучшие войска
Любовь, Надежду, Доброту и Волю.
Какое счастье, что они ещё пока
Согласны выходить со мною в поле.

Они пойдут, как смертники, вперед,
За переделку мира тщетно биться,
На все сто лет я знаю наперед
В каком порядке, что потом случится.

Дедушка: Боль это моя неутихающая. Не уберег я их, внученька, не уберег. Но они погибли, чтобы на свете жила ты. Не подведи, будь достойна!

Танец под песню Вероники Мартыненко и Маргариты Позоян
«Щербатый месяц»